

ВЕЩЕСТВОВАНИЕ И ПОВСЕДНЕВНОСТЬ ВЕЩИ КАК ПРИЕМЫ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ВОПЛОЩЕНИЯ ПОВСЕДНЕВНОГО ПРОСТРАНСТВА ЧЕРЕЗ ПРЕДМЕТНЫЕ ДЕТАЛИ (ПО РАССКАЗАМ М.А. ОСОРГИНА)

Н.М. Сухих

Ключевые слова: М.А. Осоргин, существование, повседневность вещи, приемы художественного воплощения повседневного пространства, функции повседневности

Keywords: Mikhail A. Osorgin, *reexistentia*, everyday life of a thing, techniques of artistic presentation of the everyday room, functions of the everyday life

DOI: [https://doi.org/10.14258/filichel\(2025\)2-02](https://doi.org/10.14258/filichel(2025)2-02)

Введение

Детали повседневной жизни человека являются неотъемлемой частью художественного мира большинства литературных произведений. Автор может акцентировать внимание читателя на еде, костюме, интерьере и на вещах, окружающих человека ежедневно. Вещи иллюстрируют типы изображаемой в произведении повседневности (домашняя, рабочая, учебная и т.д.), отражают культурные и исторические особенности эпохи, дополняют характеристику персонажей. Вещный мир является ключевой частью повседневности, образом которой в последнее время уделяется все больше внимания в литературоведении. В поле зрения исследователей попадает специфика повседневности в приходской [Леонов, 2021], деревенской [Дубровская, Осовский, 2023], эмигрантской [Комарова, 2021] прозе.

Проблема повседневности изучается в современном отечественном литературоведении на материале творчества зарубежных и российских писателей [Леонов, 2021; Струкова, 2023], а также писателей-эмигрантов [Демидова, 2018; Комарова, 2021]. О вещах и вещном мире написано множество научных работ [Чудаков, 1992; Хайдеггер, 1993; Топоров, 1995; Цивьян, 2001; Хализев, 2002; Хайдеггер, 2008; Миллионщикова, 2019; Давыдова, 2021; Хонг, 2021; Борисова, Дайнеко, 2023 и др.]. Это, а также интерес к эмигрантской литературе в исследовательском

контексте указывает на актуальность освещаемой темы. Современное научное поле включает в себя анализ мемуарных текстов первой волны русской эмиграции [Мегрелишвили, 2019; Резник, Чепуринова, Шилова, 2022], творчества отдельных писателей второй волны [Коновалов, 2019; Чернов, Максимова, 2021], отражения политических реалий в прозе эмигрантов третьей волны [Шаравин, 2021].

Для работы с понятием повседневности в художественных текстах мы будем опираться на определение, аккумулирующее разные теоретические подходы [Сухих, 2023]: повседневность — это будничный мир персонажа, состоящий из совокупности пространственно-временных характеристик (пространство — домашнее, рабочее, уличное; время — утреннее, дневное, вечернее, ночное) и ежедневных, повторяющихся практик (умывание, принятие и приготовление пищи, наведение порядка и т.п.). Такая трактовка подразумевает наполненность повседневности вещами — в домашнем и рабочем (интерьер), а также уличном пространстве (здания, транспорт, вывески и т.д.). Ежедневные практики невозможны без использования вещей: одежды, мебели, кухонной утвари, предметов гигиены и др.

В литературе существуют различные способы изображения вещи. «Вещи могут “подаваться” писателями либо в виде некой “объективной” данности, бесстрастно живописуемой <...>, либо как чьи-то впечатления от увиденного, которое не столько живописуется, сколько рисуется единичными штрихами, субъективно окрашенными» [Хализев, 2002, с. 240–241]. Например, для иллюстрации вещного мира в произведениях Л.Н. Толстого характерен прием острания, заключающийся в описании вещи как впервые увиденной, с использованием названий соответственных частей других вещей (при этом сама вещь не называется своим именем) [Шкловский, 1929, с. 14]. Для изображения пейзажных картин и интерьера в гоголевской прозе характерен принцип необычности, доведения какого-либо качества до крайних пределов [Чудаков, 1992, с. 28]. В описании вещей интерьера у Ф.М. Достоевского обнаруживается мнимая детальность и эмоционально-оценочная лексика, вещам придаются свойства сиюминутного восприятия рассказчика [Там же, с. 95–96].

Одной из характерных особенностей литературы первой волны русской эмиграции XX в. можно назвать особое отношение к бытовому и вещному миру как к миру утраченной реальности. Например, в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» «предметы, вещи повседневного обихода утрачивают свое утилитарное значение, обретают символический смысл, становятся “вещами-знаками”, призванными вы-

полнять эстетическую функцию» [Пустовойтова, 2011, с. 8]. Для прозы М.А. Алданова характерно воспроизведение вещного мира как необходимого сопровождения человеческого существования [Агеносов, 1998, с. 178]. В творчестве А.М. Ремизова обнаруживается особая привязанность к вещам и раскрывается тема разрушения вещного мира [Цивьян, 2001, с. 127–128]. В.В. Набоков восхищается поэтикой вещи [Левинг, 2004, с. 40], его «преследует не только тоска по “утраченному раю” детства, но переживание разорванной связи с навсегда утраченными вещами» [Там же, с. 42].

М.А. Осоргин о своем отношении к вещам размышляет в мемуарном романе «Времена». Он выделяет две категории «счастливцев». Первые всю жизнь проводят в своем доме, «их письменные столы, регистраторы, ящики их комодов, кладовые наполнены прекрасной рухлядью вещественных доказательств их быта» (Осоргин, 1992, с. 546). Вторые скитаются по свету, но у них есть «чемодан, вмещающий самое ценное, ветхое и новое; трогательную собственность» (Там же). М.А. Осоргин не относится ни к первым, ни ко вторым (тюремные заключения, высылки и переезды не позволили сохранить нажитое), но подчеркивает: «я очень люблю вещи и вещицы» (Там же).

Следует отметить, что творчество М.А. Осоргина в литературоведческих исследованиях чаще всего рассматривается с точки зрения поэтики и анализа жанрово-стилистических особенностей [Марченко, 1994; Сваровская, Хатякова, Жлюдина, 2011], отражения исторического времени [Бортновски, 2016], философских воззрений автора [Боравская, 2007; Мужайлова, 2008] и др. О сходстве прозы М.А. Осоргина и Н.В. Гоголя в контексте вещного мира на примере рассказов «Вещи человека» (1927), «Пенсне» (1924), «По поводу белой коробочки» (1938) и др. рассуждает Н.В. Барковская в статье «Апология Плюшкина: М. Осоргин и В. Топоров» [Барковская, 2006]. Особого внимания заслуживает работа, посвященная онтологии и пространству вещи в малой прозе писателя [Хатякова, 2019]. Проанализированный научный контекст позволяет обосновать новизну предпринятого исследования и необходимость изучения повседневности как части художественного целого в творчестве М.А. Осоргина.

Методы и материал исследования

В произведениях писателя складывается особая художественная специфика изображения вещи. Для раскрытия этой специфики мы будем опираться на интерпретацию термина «веществование», предложенную философом и филологом М.Н. Эпштейном. Отметим, что впер-

вые термин «веществование» встречается в эссе М. Хайдеггера «Вещь». Немецкий философ рассуждает о вещи на примере полной чаши, существо которой — это «многосложно простое собирание», а «*подношение собирает в себе то, что входит в поднесение: двоякое вмещение, вмещающее пустоту и выливание поднесенного*» [Хайдеггер, 1993, с. 321]. На вопрос: «*Каким способом существует вещь?*» он отвечает: «*Вещь существует. Веществование собирает*» [Там же]. Веществование по М. Хайдеггеру — это способ существования вещи, проявляющийся в ее «собирании», в полноте своего бытия.

О существовании как о способе существования вещи говорит и М.Н. Эпштейн. Согласно его «Проективному словарю гуманитарных наук», существование — это «*особый способ существования вещей, имеющий свое духовное измерение и ставящий перед человеком экзистенциальные и этические проблемы*» [Эпштейн, 2017, с. 114]. Отталкиваясь от этого определения, мы будем понимать под существованием прием описания особого способа существования вещей в художественном произведении, имеющего свое духовное измерение и ставящего перед персонажем экзистенциальные и этические проблемы (курсив наш. — **Н.С.**). Такая трактовка термина не противоречит жанру проективного словаря, который формулирует М.Н. Эпштейн. Отличие проективного словаря от традиционного заключается в том, что в последнем даются толкования уже известных слов с опорой на существующие тексты, а в первом предлагаются новые определения, на основе которых может появиться потенциальный текст [Там же, с. 15].

Для углубленного исследования вещи в контексте повседневности мы обращаемся также к другому понятию, иному по содержанию, нежели существование — повседневность вещи, — которое обозначает отражение будничного способа существования исправной вещи в мире художественного произведения, выражавшегося в использовании ее персонажем по назначению. На исправности вещи мы делаем особый акцент, поскольку неисправная вещь перестает быть необходимой человеку (персонажу) в обычных условиях. Отметим, что о повседневности вещи и существовании можно говорить только в случае взаимодействия персонажа с вещью, т.е. в описании данных аспектов повседневности важное значение приобретают субъектно-объектные отношения внутри повествовательной ткани произведения. Изображение существования и повседневности вещи в литературном произведении мы рассматриваем как приемы художественного воплощения повседневного пространства через предметные детали.

Целью нашего исследования является анализ повседневного пространства рассказов М.А. Осоргина «Часы» (1929) и «Портрет матери» (1927) на основе соотнесения понятий «веществование» и «повседневность вещи» и выявления их инструментальной ценности. Методологическая основа исследования включает в себя герменевтический и компаративистский методы.

Результаты исследования

Главная героиня рассказа «Часы» — бабушка Татьяна Егоровна, чья повседневная реальность сосредоточена в комнате (пространственная характеристика) и сопряжена с определенными предметами (элементы вещного мира) — рабочим столиком и каминными часами. Рабочий столик — «*пузатый с перламутром на крышике и бронзой по скату ножек*», внутри него «*иголки всякого размера и нитки любого цвета*» (Осоргин, 1999, с. 432), а еще пуговицы, цветные лоскутки и отделение для писем. Часы «*старинные и драгоценные*», «*великой красоты*», их поченный возраст подчеркивается замечанием, что мастера, их создавшего, «*давно не было на свете*» (с. 433). Двадцать лет назад их бой разладился, и чтобы узнать, который час, бабушка прибавляла к тому времени, которое они отбивали, еще три часа. Неисправность часов говорит о нарушении их будничного способа существования, но именно их особый бой задает привычный ритм повседневного уклада жизни Татьяны Егоровны и приносит ей умиротворение. Таким образом, в этом рассказе Осоргина наблюдается два приема художественного воплощения повседневного пространства через предметные детали: повседневность вещи — в описании рабочего столика, которым бабушка пользуется по назначению изо дня в день, и веществование часов.

В рассказах «Портрет матери» и «Часы» по-разному выстраивается хронология описываемых событий, но схоже передана пространственная характеристика. В последнем действие разворачивается в одном и том же месте (квартире бабушки) за сравнительно небольшой период времени (около недели). В «Портрете матери» сжато изложена почти вся жизнь героини, но она передана также через определенные пространственные координаты — координаты дома (большинство эпизодов, где описывается главная героиня, показывают ее читателю в домашней обстановке).

В «Портрете матери» тоже представлена такая деталь, как рабочий столик, за которым героиня может разнообразить свой досуг. Кроме того, в ее повседневности есть обязательный ритуал: она «*каждый день, от института до смерти, занималась по утрам иностранными языками*»

ми по сохранившейся институтской книжке: французским, немецким и английским» (с. 416). Вещные миры матери («Портрет матери») и бабушки («Часы») перекликаются: обе женщины проводят большую часть свободного времени за рабочим столиком, и у каждой из них есть особенная вещь, без которой они не представляют своей будничной жизни: институтская книжка и часы.

Рабочий столик в «Часах» описан подробнее, чем в «Портрете матери». В последнем он «с откидной крышкой, с яичками, полочками», сравнивается с «городком рукоделия» (с. 418). По нашему мнению, минимальная детализация в изображении столика связана с автобиографичностью рассказа. Прототипом главной героини в нем стала мать Осоргина. Подтверждение тому можно найти в мемуарной книге «Времена»: «приезжая на каникулы, я находил ее такой же выдержанной, <...> и по старой привычке ежедневно занимавшейся четырьмя иностранными языками — французским, немецким, английским и польским, — знание которых она не имела случая применять на практике в провинциальном городе» [Осоргин, 1992, с. 534]. В «Портрете матери» автору важно запечатлеть хронику жизни главной героини, а повседневность и вещи выступают лишь фоном для ее истории, поэтому акцент сделан не на самой вещи, а на действиях персонажа: за рабочим столиком мать «штопала, вышивала, чинила белье, читала, раскладывала пасьянсы» (с. 418).

Институтская книжка описывается лишь при первом упоминании в рассказе: «Эта книжка, толстая, переплетенная в кожу и за полвека ежедневного употребления оставшаяся чистой и непотрепанной, содержала параллельный перевод изысканных выражений на трех языках» (с. 416). В последующих появлениях книжки в тексте используются только глаголы: «открывала институтскую книжку и шепотком повторяла старинные фразы <...>» (с. 419), «беднее стало у мамы в квартире. Все старенькое. Сама, в черном старомодном платье, сидит за книжкой, передвигает закладку, шепчет английские фразы» (Там же).

С одной стороны, никакой необходимости в повторении этих слов из книжки у героини нет: она почти не общается с иностранцами (их не часто встретишь в провинции), не читает иностранных книг или прессы. К тому же книжка содержала «перевод изысканных выражений» (с. 416) на языке «изощренном, старинном, на каком не только говорить, а и писать уже перестали» (Там же). С другой стороны, когда рассказчик стал студентом и начал работать в газетах, мать помогала ему переводами небольших рассказов и иностранной почты. В этом реализуется практическая значимость институтской книжки, что позволяет говорить о реализации приема повседневности вещи. Но помошь ма-

тери сыну скорее исключение, чем правило: она не могла знать наверняка, что ее языковые навыки пригодятся в будущем. Суммируя выше-сказанное, отметим, что существование преобладает над повседневностью в описании институтской книжки, ежедневное повторение иностранных слов стало для героини обязательным ритуалом, неотъемлемой частью ее жизни. За долгие годы мать могла выучить наизусть выражения из книжки и повторять их, не открывая ее, но именно ритуальность действия, ежедневное использование книжки говорит о приеме существования.

Реализация существования как приема художественного воплощения повседневного пространства через предметные детали в рассказах Осоргина отличается от приема изображения повседневности вещи. И в «Часах», и в «Портрете матери» существование обязательно означает звук, ритм, музыкальность. Бой часов — это звон трех колокольчиков. Волшебство их звона передается даже внуку Татьяны Егоровны: «Какой у них бой чудесный! <...> Вот в горах так бывает, когда часы бьют в какой-нибудь далекой деревушке» (с. 434). Героиня в «Портрете матери» «шепотком повторяла старинные фразы — по-французски, по-немецки, по-английски» (с. 419). Сочетание трех языков, отличающихся разной мелодичностью и звучанием, отражает музыкальность обязательного ритуала матери.

При анализе повседневности как элемента художественного целого, помимо двух приемов художественного воплощения повседневного пространства через предметные детали, можно выделить ряд функций повседневности (в двух системах координат: произведение — читатель и герой — произведение, т.е. при рецептивном воплощении и создании художественного единства).

Характерно, что в обоих рассказах в центре внимания женская повседневность. Поэтому неслучайно в них упоминается рабочий столик — необходимый помощник женщины в конце XIX — начале XX в. Чрез изображение рабочего столика читатели узнают об основных повседневных занятиях женщин того времени. Здесь реализуется сразу две функции повседневности: познавательная функция (на рецептивном уровне) и функция дополнения характеристики персонажа (художественный уровень). Проводить время за рабочим столиком свойственно только бабушке и матери, это обязательная часть ежедневного жизненного уклада этих героинь.

Прием существования при описании часов иллюстрирует охранную функцию повседневности в системе герой — произведение. После починки часов внуком Татьяна Егоровна грустила, исправный бой

не приносил ей удовольствия: «когда приходит им время звенеть далекими колокольчиками, бабушка вздыхает и как-то неохотно слушает» (с. 436). А как только бой часов разладился и все вернулось на круги своя, «сошло в душу бабушки как бы сияние: и странно это, и смешно, а уж так хорошо, точно провели по сердцу ласковой рукой» (с. 437), и героиня почувствовала умиротворение: «бабушка заснула, вся утонув в улыбке и спокойствии» (Там же). Охранная функция повседневности реализуется в приеме веществования часов, так как в данном случае неисправность связана не с непригодностью вещи, а с привычным для Татьяны Егоровны укладом жизни.

В «Портрете матери» прием веществования при описании институтской книжки выполняет функцию повседневности дополнять характеристику персонажа, в данном случае — психологическую характеристику. Здесь важна роль субъектно-объектных связей, отражающих взаимодействие героя с вещью. Если Татьяна Егоровна только слушает бой часов, т.е. пассивно вступает во взаимодействие, то героине «Портрета матери» характерна позиция активного общения. Конечно, это может быть связано с природой самих предметов (каминные часы предполагают от другого позицию наблюдателя, в отличие от книжки, с которой субъект взаимодействует через чтение). Тем не менее тот факт, что за всю свою жизнь мать не пропустила ни одного дня без повторения слов по институтской книжке, вносит определенную характеристику в ее образ.

Она привязана к этой вещи, вещи из ее молодости. «Институткой она осталась до конца жизни» (с. 415). Героиня вышла замуж в семнадцать лет, рано стала многодетной матерью, всю жизнь посвятила воспитанию своих детей. Но несмотря на это, «утром, прежде всяких занятий, открывала институтскую книжку и шепотком повторяла старинные фразы» (с. 418–419). Она прекрасно училась в варшавском институте, но шифра так и не получила. «Вероятно, это было для девочки большим огорчением — мать вспоминала об этом всю жизнь» (с. 415). Утренний ритуал героини стал для нее, с одной стороны, возможностью перенестись в юные годы, а с другой — способом сохранить себя при полной самоотдаче другим (семье).

Заключение

Специфика изображения вещного мира в выбранных рассказах Осоргина раскрывается при помощи двух приемов художественного воплощения повседневного пространства через предметные детали — веществование и повседневность вещи. Рассмотрение этих приемов

мов при анализе художественного целого позволяет уточнить субъективно-объектные отношения внутри повествовательной ткани произведения, выявить ценностную доминанту в мировоззрении персонажей. В целом анализ приемов существования и повседневности вещи в литературоведческих исследованиях способствует выявлению функциональной значимости повседневности как части художественного целого произведения.

Библиографический список

Агеносов В.В. Литература русского зарубежья (1918–1996). М.: Терра. Спорт, 1998. 543 с.

Барковская Н.В. Апология Плюшкина: М. Осоргин и В. Топоров // Михаил Осоргин: Художник и журналист. Пермь, 2006.

Боравская И.Б. Воплощение натурфилософской концепции в художественной прозе М. Осоргина 1920-х годов : автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2007.

Борисова Е.Б., Дайнеко М.В. Ритмико-сintаксическая организация средств создания образа вещного мира в оригинале и переводе романа В. Набокова «Машенька» // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29, № 3. <https://www.doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-170-176>.

Бортновски А. Историческое время в эмиграционной прозе Михаила Осоргина. Познань: Ун-т Адама Мицкевича, 2016. 205 с.

Давыдова И.К. Вещный мир в творчестве Н.С. Лескова : автореф. дис. канд. филол. наук. Орел, 2021.

Демидова О.Р. Аксиология эмигрантской повседневности: женский взгляд // История повседневности. 2018. № 1 (6).

Дубровская С.А., Осовский О.Е. Мир деревни в прозе С.С. Кондурушкина 1900-х — начала 1910-х гг. // Вестник угреведения. 2023. Т. 13, № 1 (52). <https://www.doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-1-53-62>.

Комарова Т.Н. Проблема повседневности в романе И.А. Бунина «Жизнь Арсеньева» // Art Logos. 2021. № 2 (15). https://www.doi.org/10.35231/25419803_2021_2_92.

Коновалов А.А. «Писательское» осмысление русской литературы в литературно-критических трудах Л.Д. Ржевского // Верхневолжский филологический вестник. 2019. № 4 (19). <https://www.doi.org/10.24411/2499-9679-2019-10590>.

Левинг Ю. Вокзал — Гараж — Ангар: Владимир Набоков и поэтика русского урбанизма. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2004. 400 с.

Леонов И.С. Специфика повседневности в приходской прозе XXI в. (на материале рассказа протоиерея Александра Шантаева «В праздник») // Новый филологический вестник. 2021. № 4 (59). https://www.doi.org/10.54770/20729316_2021_4_286.

Марченко Т.В. Творчество М.А. Осоргина: 1922–1942. Из истории литературы русского зарубежья : дис. ... канд. филол. наук. М., 1994.

Мегрелишвили Т. Функционирование библейских метафор изгнания/исхода в мемуарном дискурсе (на материале мемуарных текстов русской эмиграции «первой волны») // Филологический класс. 2019. № 1. <https://www.doi.org/10.26170/fk19-01-06>.

Миллионщикова Т.М. Вещный мир в русской литературе XIX в. глазами американцев // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: литературоведение. 2019. № 3.

Мужайлова Е.А. Ф.М. Достоевский и М.А. Осоргин: типология почвенничества : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2008.

Пустовойтова О.В. Феномен повседневности в прозе И.А. Бунина : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Магнитогорск, 2011.

Резник О.В., Чепурина И.В., Шилова Л.В. Библейские мотивы в автобиографической прозе первой волны русской эмиграции (анализ аллюзий и цитат) // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8 (74), № 1.

Сваровская А.С., Хатямова М.А., Жлюдина А.В. Поэтика прозы М.А. Осоргина. Томск: Изд-во Томск. политех. ун-та, 2011. 100 с.

Струкова Т.Г. Литература и повседневность: сопряжение. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2023. 164 с.

Сухих Н.М. Осмысление повседневности в литературоведческом дискурсе // Acta eruditorum. 2023. Вып. 44. Электронный ресурс: <https://www.doi.org/10.25991/AE.2023.2.44.020>

Топоров В. Н. Апология Плюшкина: вещь в антропоцентрической перспективе // Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического: Избранное. М., 1995.

Хайдеггер М. Вещь // Время и бытие: статьи и выступления. М., 1993.

Хайдеггер М. Исток художественного творения. М.: Академический проект, 2008. 528 с.

Хализев В.Е. Теория литературы. М.: Высшая школа, 2002. 437 с.

Хатямова М.А. «Маленький храм духа»: онтология и пространство вещи в малой прозе М.А. Осоргина // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2019. № 1 (198). <https://www.doi.org/10.23951/1609-624X-2019-1-97-104>.

Хонг Е.Ю. Характерологическая функция антропоморфной вещи в прозе XX века // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2021. № 4. <https://www.doi.org/10.18384/2310-7278-2021-4-99-106>.

Цивьян Т.В. К семантике и поэтике вещи: несколько примеров из русской прозы XX века // Семиотические путешествия. СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха, 2001.

Чернов А.В., Максимова Т.Н. Историко-эстетическая позиция Николая Ульянова в контексте «Ди-Пи словесности» // Вестник Костромского государственного университета. 2021. Т. 27, № 1. Электронный ресурс: <https://www.doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-147-155>

Чудаков А.П. Слово — вещь — мир. От Пушкина до Толстого. М.: Современный писатель, 1992. 320 с.

Шарапов А.В. Политические реалии советской действительности и их отражение в прозе В. Аксенова и С. Довлатова // Вестник Брянского государственного университета. 2021. № (2). Электронный ресурс: <https://www.doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-02-130-138>

Шкловский В.Б. О теории прозы. М.: Изд-во «Федерация», 1929. 266 с.

Эпштейн М.Н. Проективный словарь гуманитарных наук. М.: Новое лит. обозрение, 2017. 563 с.

Источники

Осоргин М.А. Времена: Романы и автобиографическое повествование. Екатеринбург: Средне-Уральское кн. изд-во, 1992. 608 с.

Осоргин М.А. Собрание сочинений. Т. 1. М.: Московский рабочий; НПК «Интелвак», 1999. 542 с.

References

Agenosov V.V. The Russian Emigre Literature (1918–1996). Moscow, 1998, 543 p. (In Russian).

Barkovskaya N.V. Apology of Plyushkin: M. Osorgin and V. Toporov. *Mikhail Osorgin: Khudozhnik i zhurnalist* = Mikhail Osorgin: Artist and journalist, Perm, 2006, pp. 40–48. (In Russian).

Boravskaya I.B. An Implementation of Physicophilosophical Concept in the Osorgin's Fictional Prose of the 1920s. Abstract of Philol. Cand. Diss, Moscow, 2007, 30 p. (In Russian).

Borisova E.B., Dayneko M.V. Rhythmic and syntactic structure of means to create material world image in V. Nabokov's novel «Машенька» and its English translation «Mary». *Vestnik Samarskogo universiteta. Istorija, peda-*

gogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology, 2023, vol. 29, iss. 3, pp. 170–176. <https://www.doi.org/10.18287/2542-0445-2023-29-3-170-176>. (In Russian).

Bortnovski A. The Historical Time in the Osorgin's Emigre Prose. Poznan', 2016, 205 p. (In Russian).

Chernov A.V., Maksimova T.N. Nikolay Ulyanov's historical and aesthetic position in the context of "DP literature". *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta* = Vestnik of Kostroma State University, 2021, vol. 27, iss. 1, pp. 147–155. <https://www.doi.org/10.34216/1998-0817-2021-27-1-147-155>. (In Russian).

Chudakov A.P. Word — thing — world. From Pushkin to Tolstoy. Moscow, 1992, 320 p. (In Russian).

Davydova I.K. The Materialistic World in the Leskov's Art. Abstract of Philol. Cand. Diss. Orel, 2021, 19 p. (In Russian).

Demidova O.R. The Axiology of the Emigre Everyday Life: Woman's Point of View. *Istoriya povsednevnosti* = History of the Everyday Life, 2018, iss. 1 (6), pp. 105–118. (In Russian).

Dubrovskaya S.A., Osovskiy O.E. The world of a village in S.S. Kondurushkin's prose of the 1900s and early 1910s. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2023, vol. 13, iss. 1 (52), pp. 53–62. <https://www.doi.org/10.30624/2220-4156-2023-13-1-53-62>. (In Russian)

Epshteyn M.N. Projective Dictionary of the Humanities. Moscow, 2017, 563 p. (In Russian).

Heidegger M. The Source of Artistic Creation, Moscow, 2008, 528 p. (In Russian).

Heidegger M. The Thing. *Vremya i bytie: stat'i i vystupleniya* = Time and Being: Articles and Speeches. Moscow, 1993, pp. 316–326. (In Russian).

Khalizev V.E. Theory of literature: textbook. Moscow, 2002, 437 p. (In Russian)

Khatyamova M.A. "The small temple of the spirit": the ontology of space and things in M. A. Osorgin's prose. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* = Tomsk State Pedagogical University Bulletin, 2019, iss. 1 (198), pp. 97–104. <https://www.doi.org/10.23951/1609-624X-2019-1-97-104>. (In Russian)

Khong E.Yu. Characterizing Function of Anthropomorphic Objects in the 20th Century Prose. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* = Bulletin of the Moscow Region State University. Series: Russian philology, 2021, iss. 4, pp. 99–106. <https://www.doi.org/10.18384/2310-7278-2021-4-99-106>. (In Russian)

Komarova T.N. The Problem of Everyday Life in I.A. Bunin's Novel "The Life of Arsenyev". *Art Logos = Art Logos*, 2021, iss. 2 (15), pp. 92–103. Retrieved from: <https://www.doi.org/> https://www.doi.org/10.35231/25419803_2021_2_92 (In Russian)

Konovalov A.A. The «writer's» comprehension of Russian literature in literary-critical works of L.D. Rzhevsky. *Verkhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik = Verhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik* = Verhnevolzhskiy filologicheskiy vestnik, 2019, iss. 4 (19), pp. 39–46. (In Russian).

Leonov I.S. The Specificity of Everyday Life in the Parish Prose of the 21st Century (Based on the Story of Archpriest Alexander Shantaev "On a Holiday"). *Novyy filologicheskiy vestnik = New Philological Bulletin*, 2021, iss. 4 (59), pp. 286–295. https://www.doi.org/10.54770/20729316_2021_4_2 86. (In Russian)

Leving Yu. Station — Garage — Hangar: Vladimir Nabokov and the Poetics of Russian Urbanism. St. Petersburg, 2004, 400 p. (In Russian).

Marchenko T.V. Creativity of M.A. Osorgin: 1922–1942. From the History of Literature of the Russian Abroad. Philol. Cand. Diss. Moscow, 1994, 211 p. (In Russian)

Megrelishvili T. The functioning of biblical metaphor of exile/exodus in a memoir discourse (on the material of memoir texts Russian emigration "first wave"). *Filologicheskiy klass = Philological Class*, 2019, iss. 1, pp. 44–50. Retrieved from: <https://www.doi.org/10.26170/fk19-01-06> (In Russian)

Millionshchikova T.M. The world of things in Russian literature of the 19th century through the eyes of Americans. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 7: literaturovedenie = Social sciences and humanities domestic and foreign literature. Series 7. Literary studies*, 2019, iss. 3, pp. 123–130. (In Russian)

Muzhaylova E.A. F.M. Dostoevsky and M.A. Osorgin: typology of pochvennichestvo. Abstract of Philol. Cand. Diss. Magnitogorsk, 2008, 23 p. (In Russian)

Pustovoytova O.V. The Phenomenon of Everyday Life in Ivan Bunin's Prose. Abstract of Philol. Cand. Diss. Magnitogorsk, 2011, 19 p. (In Russian).

Reznik O.V., Chepurina I.V., Shilova L.V. The biblical motifs in the autobiographical prose of the first wave of the Russian emigration (the analysis of allusions and quotations). *Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Filologicheskie nauki = Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 2022, vol. 8 (74), iss. 1, pp. 92–98. (In Russian)

Sharavin A.V. Political realities of the common reality and their reflection in the prose of V. Aksenov and S. Dovlatov. *Vestnik Bryanskogo gosu-*

darstvennogo universiteta = The Bryansk State University Herald, 2021, iss. (2), pp. 130–138. <https://www.doi.org/10.22281/2413-9912-2021-05-02-130-138>. (In Russian).

Shklovskiy V.B. About prose theory. Moscow, 1929, 266 p. (In Russian).

Strukova T.G. Literature and everyday life: pairing. Voronezh, 2023, 164 p. (In Russian)

Sukhikh N.M. Literature and everyday life: pairing. *Acta eruditorum=Acta eruditorum*, 2023, iss. 44, pp. 101–105. Retrieved from: <https://www.doi.org/10.25991/AE.2023.2.44.020> (In Russian).

Svarovskaya A.S., Khatyamova M.A., Zhlyudina A.V. Poetics of the prose of M. A. Osorgin. Tomsk, 2011, 100 p. (In Russian)

Toporov V.N. Apology of Plyushkin: a thing in an anthropocentric perspective. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* = Myth. Ritual. Symbol. Image: Studies in the Field of Mythopoetic: Selected Works. Moscow, 1995, pp. 7–111. (In Russian)

Tsiv'yan T.V. On the semantics and poetics of things: several examples from Russian prose of the 20th century. *Semioticheskie puteshestviya = Semiotic Travels*. St. Petersburg, 2001, pp. 121–158. (In Russian)

List of Sources

Osorgin M.A. Collected Works. Vol. 1. Moscow, 1999, 542 p. (In Russian).

Osorgin M.A. Times: Novels and Autobiographical Narrative. Ekaterinburg, 1992, 608 p. (In Russian).